

ТАК НАЧИНАЕТСЯ АРТИСТ

БАЛЕТ — искусство молодости, и неудивительно, что именно на афишах Театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова особенно часто читаем мы новые имена, а на сцене его видим совсем молодых исполнителей.

...Всего два года назад право называться балериной получила выпускница хореографического училища Чимназ Бабаева, а сегодня она одна из ведущих солисток. Намная, грациозная кукла Мальвина в «Золотом ключике», трогательная, нежная Ширин в «Легенде о любви», почти невеселая Жизель — в каждой, так не похожей на другую, партии Чимназ не только легко преодолевает технические трудности, но и тонко понимает музыку, старается постигнуть глубину чувств своих героинь.

Главные роли в балете А. Аббасова «Чернушка» и в «Классической симфонии» С. Прокофьева —

первые вехи биографии другой молодой балерины Тамиллы Ширалиевой. И тут тоже привлекают не только оточенная пальцевая техника, легкий прыжок, но и какой-то своеобразный почерк, та твердость духа, сила характера, которые проглядываются в созданных ею образах, окрыляют ее танец.

Только-только запомнились эти два имени, а вот уже новое. Недавно Ленинградский хореограф К. Ворынский поставил на сцене бакинского театра балет Д. Шостаковича «Барышня и Хулиган». Подбирая исполнителей, он обратил внимание на юношу с хорошей сценической внешностью, сумевшего на лету «схватить» объяснения балетмейстера и удивительно точно воспроизвести их.

Нет, выбор пал не на опытного танцовщика. Роль Хулигана была поручена выпускнику хореографического училища Владимиру Плетневу.

Главная роль! Балет «Барышня и Хулиган» интересен и сложен прежде всего своей драматургией. Она здесь очень насыщена, пожалуй, более, чем во многих других балетах, и требует от исполнителей немалого драматического таланта. Впрочем, видимо, это и решило успех Плетнева и определило выбор его постановщиком. Здесь очень и очень сжались замостное уже в массовых танцах, эпизодических ролях стремление и умение молодого исполнителя за танцем чувствовать образ.

...В глубине фигура человека. Необычная поза. Вот человек задышался, Хулиган медленно «вздувается» на зрителя. Руки в карманах ободранных брюк. Накренив мартуз, ходит вразвалку, шмыгает носом, небрежно сплевывает... Очень точные штрихи, рисующие портрет парня, чувствующего себя в блатной стихии, как рыба в воде, гордого своей пугающей славой, заставляющей разбегаться при его появлении благопристойных девиц и юношей. Все это ярко, сочно и вместе с тем отмечено тонкой наблюдательностью. Это, конечно, от балетмейстера. Но как часто мы смотришь спектакли, где иной актер отлично знает поставленные перед ним задачи, верно решает их и все же оставляет зрителя равнодушным, потому что не вкладывает в образ частичку себя, а «делает» его, изображает героя, забывая об обязательной и на балетной сцене «жизни человеческого духа».

В. Плетнев не играет, не изображает героя. Он «заражается» самочувствием своего Хулигана. Отсюда его внутренняя свобода, рождающая каждый раз новый, почти не-

заметный нюанс. Это особенно хорошо проявляется в сценах объяснения с Барышней.

Не видевший до сих пор человеческого благородства, Хулиган одержим своим стремлением к этому лучу света в его темном царстве. Для него Барышня не просто девушка, это его идеал. И ради нее он готов на все. Хулиган меняется на наших глазах: что-то застывает, нежное, доброе, появляется в нем. Вот распахнул он перед девушкой грудь — весь я твой — тут же смутился, разглядев свои «лохмотья». А вот по привычке замалхулся и тотчас упал на колени, чтобы взглянуть ей в лицо — не обидела бы...

Пусть Володя Плетнев еще далеко от совершенства, пусть где-то чрезмерен в выражении чувств, тердая — у него все впереди. Он заканчивает учебу в хореографическом училище, готовится к выпускным экзаменам, только начинает свой творческий путь. И как хорошо, что начало такое многообещающее, хотя оно ко многому и обязывает юного танцовщика.

ПОЯВЛЕНИЕ молодых актеров в театре оперы и балета — событие радостное и вовсе не случайное. Так же, как не случаен успех новичков. Успех ведь редко приходит вдруг. Ему всегда предшествует труд. Чем более упорен и напряжен этот труд, тем выше потом признание зрителей. И если юные дебютанты уже в первые годы работы в театре сумели снять признание, тут прежде всего заслуга их педагогов, тех, кто опекает ребят с того дня, когда, совсем еще несмышляющими, перелопачивали первыми театральными впечатлениями, переступают они порог хореографического училища. И потом, когда, приобретая некоторые навыки, начинают свои «шаги» по сцене... Ведь шаги эти ученики хореографического училища делают с первых классов. Театр — это их вторая и очень важная школа.

Когда следешь за молодыми танцовщиками, то часто угадываешь почерк их учителей. Народная артистка СССР, главный балетмейстер театра Гамэр Алмасзаде, директор училища А. Таирова, народные артисты республики Л. Веклюва, К. Баташов, преподаватели Э. Алмазова, В. Вигант, Т. Гаджиева, И. Кагарлицкая, Р. Худагули, Е. Вутунина, З. Аббасова, А. Аюпов и другие не жалуют времени и сил, чтоб вырастить театру смею.

Кропотлив, сложен труд педагогов...

— А ножку поставь вот так.
— Держись прямее, руки разведи...

Одному учительница покажет сама, другого поставит в правильную

позу, объяснит, как выполнить то или иное движение, научит точно следовать за музыкой. Так в начальных классах идет знакомство с позициями ног и рук, положениями корпуса и головы, обучение азбуке балетных движений. И все это повторяется тысячу тысяч раз. Позже — другое...

«И раз, и два...» Короткое вступление, и вот уже птицей устремляется юноша по кругу. Это «жете». Едва насясь пола, танцовщик «взлетает» вновь и вновь, чтобы потом закончить круг каскадом вихревых «шени». Так проходит урок в девятом классе, где с мальчиками занимается одна из самых опытных преподавателей Тамара Алемдаровна Гаджиева.

Рафику Григоряну, Саме Барашкову, Рауфу Зейналову и их товарищам уже «тесно» в классе, и театр гостеприимно предоставляет выпускникам свой зал. Здесь они не просто изучают, а скорее отделяют знакомые прыжки и туры, сложные пируэты, дуэтные танцы с поддержками, чтобы потом на сцене исполнять их с завидной легкостью. Но и это далеко не все.

Современный балет по своему содержанию, по средствам выражения существенно отличается от старых классических балетов. Отказываясь совсем от пантомимы, хореографы ныне отдают предпочтение изобразительным возможностям самого танца. Все чаще обращаясь к сложным, драматическим и психологическим коллизиям, они утверждают на балетной сцене глубоко философское начало, сознательно искусство наших дней.

Не трудно представить, как усложняются задачи артиста балета, как много предстоит пересмотреть в учебном процессе хореографической школы. Теперь преподаватели все больше внимания уделяют внутреннему наполнению каждого дви-

жения, умению передать в танце определенное настроение, мысль.

— Нет, нет, Валя, здесь не так. Попробуй еще раз, да не забывай, что ты — Мирта, гордая, властная повелительница виллис.

— Вот теперь лучше. Молодец... Это говорит Элла Петровна Алмазова. Она готовит с ребятами второй акт «Жизели» Адама.

«Жизель», правда, не современный спектакль, наоборот. Но полные неповторимой прелести его классические композиции очень полезны в техническом отношении, а несложная в первый взгляд, но романтически эмоциональная фабула предлагает интересные игровые задачи. Не случайно репетиция так увлекла всех участников — Севилью Алиханову, восьмиклассницу Валю Тарасову и других учеников.

РАЗНЫЕ ДЕТИ приходят в училище. Володя Плетнев, например, без танца жить не может. Уже в три-четыре года он был неизменным солистом на утренниках в детском саду и не мог равнодушно слушать музыку. Он и сейчас занимается много, не бросая упражнения даже тогда, когда с лица градом нагнется пот, а уставшие ноги отказываются повиноваться.

Зато у Севиль Алихановой первое увлечение балетом стало блокнуть, как только пришла труднота. А если у девочки красивые ноги, выразительные позы, хорошее верчение, прыжок — природные данные, встречающиеся довольно редко?

В обязанности педагога не входят, конечно, телефонные разговоры и частые встречи с родителями, но Э. Алмазова не жалует на это времени. Вместе с мамой она помогает способной ученице понять свою ошибку.

Много такта проявляет Элла Петровна, чтобы принять своим первым выпускникам Севилью Алиха-

новой, Лейле Шихлинской. Вале Зелениной, Миле Ивашковой не только профессиональные навыки. Она никогда не упустит случая дать добрый совет, спросить о делах в школе, помочь, когда нужно, приготовить фортепьянный этюд или урок французского языка. В этом духовная близость педагога со своими воспитанниками.

В минувшее воскресенье состоялся отчетный спектакль учащихся. В сложных сценах и танцах из «Жизели», «Семи красавиц», «Арлекинад», «Красного цветка» и других балетов выпускники и ученики младших классов порадовали культурой исполнения, умением держаться на сцене, той самой сценой, где со временем многие из них станут профессиональными артистами.

Балетный театр, как никакая другая, близко связан со своей школой. Буквально с первого класса малыши участвуют в балетных и оперных спектаклях. Это учит их чувствовать ансамбль, умению держаться на сцене, расширяет кругозор, воспитывает эстетически. И как бы обратный процесс: именно в хореографической училище ведущие мастера театра пестуют свое смею — поверяют будущим танцовщикам и балеринам секреты мастерства, придают вкус, культуру труда. Поэтому ребята, подчас уже в годы учебы пленяющие артистическим, одухотворенностью, придя работать в театр, могут сразу же проявить себя, как это произошло с Чимназ Бабаевой, Володей Плетневым, Тамиллой Ширалиевой, Володей Стрюковиной и другими.

Конечно, юным артистам надо еще много работать, чтобы и ним было приложимо высокое слово «мастерство», без которого немислим «полет» даже самого большого таланта.

Г. МИКЕЛАДЗЕ.

Тамара Алемдаровна ГАДЖИЕВА ведет урок в классе выпускников.

Фото Ю. Липовца.